

стамески, сделанные на пластинах, были найдены и в культуре Злота. Там они описаны как пластины со следами работы и выделены в группу «иных изделий». В типологии кремневых изделий Д. Я. Телегина⁹, в основу которой положен материал Украины, стамески тоже выделены в группу редко встречающихся «иных типов орудий». На территории Литвы в неолите найдены стамески на поселениях, расположенных далеко от выхода кремня¹⁰. На поселениях нарвской культуры на территории Латвии и Эстонии для обработки дерева использовались долота маленьких размеров из сланца¹¹.

Таким образом, значительная часть кремневых изделий на стоянках мезолита и неолита Литвы — стамески. Распространены они неравномерно. Неравномерность распределения выражается в хронологическом, территориальном и культурном различиях.

1. Небольшое количество стамесок (5—10%) находим на поселениях развитого неолита. В период раннего и развитого неолита западная, северная и восточная Литва входили в территорию нарвской культуры. Основную массу изделий составляли костяные и роговые орудия и кремневые изделия, стамесок найдено мало.

2. На поселениях позднего неолита со шнуровой керамикой (Нида, Швянтойи 40, Дактаришке 1) стамески составляют 15—59% всех кремневых изделий.

Памятники позднего неолита Литвы относятся к жуцевской культуре. На поселениях Нида, Швянтойи 40 и Жуцево (ПНР) стамески составляют половину всех кремневых изделий.

Большое количество стамесок, найденных в памятниках нарвской и особенно жуцевской культуры, указывает на то, что жители исследованных поселений уделяли большое внимание обработке дерева.

¹ Jablonskytė-Rimantienė R. Vėlyvojo mezolito stovykla Lampėdžiuose.— LTSR MADA, 2(15), 1963, p. 39—51.

² Girininkas A. Siaurės rytų Lietuvos akmens amžiaus paminklai [2 Jaros II vidurinio neolito (III tūkstantmetis pr. m. e.) gyvenvietė].— LTSR MADA, 3(64), 1978, p. 63—72.

³ Rimantienė R. Šventoji 1. Narvos kultūros gyvenvietės.— Vilnius, 1979; Rimantienė R. Šventosios 23-iosios stovyklos tyrinėjimai 1970—1971 m.— In: Archeologiniai ir etnografiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1970 ir 1971 metais.— Vilnius, 1972, p. 5—11.

⁴ Lietuvos TSR archeologijos atlasas, t. I.— Vilnius, 1974, p. 25, 63.

⁵ Girininkas A. Šiaurės rytų Lietuvos akmens amžiaus paminklai [Jaros

! neolito (III tūkstantmetis pr. m. e.) gyvenvietė].— LTSR MADA, 4(61). Vilnius, 1977, p. 77—91.

⁶ Lietuvos TSR archeologijos atlasas, t. I, p. 49—50.

⁷ Kostrzewski J. Über die jungsteinzeitliche Besiedlung der Polnischen Ostseeküste.— In: Congressus secundus archaeologorum balticorum Rigaе, 19—23. VIII. 1930. Riga, 1931, p. 55—64.

⁸ Żurek J. Osada z młodziej epoki kamiennej w Rzućewie.— In: Fontes archaeologici Posnanienses, vol. IV (1953). Poznań, 1954, p. 18.

⁹ Телегин Д. Я. К методике составления типологическо-статистической таблицы кремневых изделий мезо-неолитической эпохи.— В кн.: Орудия каменного века. Киев, 1978, с. 35—57.

¹⁰ Ковнурко Т. М. Некоторые сведения о кремневых выходах на северо-западе СССР.— МИА, вып. 172, Л., 1973, с. 40.

¹¹ Ванкина Л. В., Загорский Ф. А., Лозе И. А. Неолитические племена Латвии.— МИА, вып. 172, Л., 1973, с. 210—217; Янитс Л. Ю. Неолитические памятники Эстонии и их хронология.— МИА, вып. 172, Л., 1973, с. 202—209.

А. ГИРИНИНКАС

РАЗЛИЧИЯ НАРВСКОЙ КЕРАМИКИ РАЗВИТОГО НЕОЛИТА В ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ ЛИТВЕ

Широкие исследования памятников каменного века, производимые в восточной и западной частях Литвы, дали много новых данных о нарвской культуре¹. Замечено, что инвентарь, а особенно керамика, нарвской культуры из поселений восточной и западной Литвы различаются.

В западной части Литвы из памятников развитого неолита нарвской культуры в основном выделяются поселения Швянтойи 3 и 23 (часть г. Паланги)². Инвентарю Швянтойи очень близок материал из поселений Сарнате (Латвийская ССР), часть которого также датируется развитым неолитом³. К нарвской культуре относятся поселения Яра 1⁴, Яра 2⁵ (Аникшайский р-н), Пакретуоне 1 и Жемайтишкю (Швенченский р-н), которые отмечены серединой и второй половиной III тысячелетия до н. э. При сравнении керамики из поселений восточной и западной части Литвы особое внимание обращалось на состав теста сосудов, величину, форму, орнаментальные мотивы и их композицию.

Состав теста горшков нарвской культуры характеризуется обилием толченой ракушки, ила, растительных примесей. Керамика легкая, достаточно хорошо науглерожена.

В восточной Литве на поселениях развитого неолита в составе теста много органической примеси — измельченной растительной и ракушек. Среди прочих на поселении Яра 2 найдено десять черепков от двух сосудов, которые не отличались ни орнаментом, ни формой от остальных горшков, относящихся к тому же культурному слою. Но в составе теста этих черепков наряду с органическими примесями замечено и небольшое количество толченого гранита (дресвы).

В западной Литве (Швянтойи 1 и 2) и в Латвии (Сарна-те) органические примеси встречаются только в раннем неолите. В развитом — в поселениях Швянтойи 3, а особенно Швянтойи 23 — в составе теста горшков доминируют минеральные примеси. На поселениях среднего неолита в Швянтойи появляются плоскодонные сосуды, в составе теста которых содержатся только минеральные примеси, а у остродонных сосудов — и органические, и минеральные примеси⁶. В керамике восточной Литвы, относящейся к развитому неолиту, такой разницы не обнаружено. Можно предполагать, что на поселениях восточной части Литвы остро- и плоскодонные сосуды без минеральных примесей употреблялись более длительное время.

В северо-западной и южной Белоруссии в памятниках раннего неолита в керамике из нижних культурных слоев минеральных примесей не замечено⁷. Обычай добавлять в тесто сосудов минеральные примеси был прежде всего распространен в западной части нарвской культуры.

Форма керамики — один из важнейших признаков ее идентификации. В памятниках восточной Литвы, которые относятся к нарвской культуре развитого неолита, по профилям горшков выделяются три основные формы: «I», «C», «S». В каждой из этих форм сосудов в свою очередь выделяется несколько вариантов. У горшков формы «I» (прямо-стенных, которые на поселениях восточной Литвы составляют 2,5% числа всех сосудов) стенки прямые или слабо профилированные. По форме они напоминают вытянутые кожаные мешки с овальными доньшками. Толщина стенок достигает 0,6—0,8 см. В зависимости от конфигурации венчиков сосуды I-образной формы можно распределить на три варианта: горшки с а) диагональными скошенными внутрь, б) круглыми, в) незначительно приплюснутыми краями венчиков (рис. 1, а).

В вышеупомянутых поселениях среднего неолита горшки C-формы составляют 48%. Это широкие, но низкие, с широ-

кими отверстиями, остродонные сосуды. Края их венчиков всегда скошены внутрь. По середине туловища стенки тоньше (0,6—0,8 см), а к венчику и днищу утолщаются (0,8—1,0 см). По форме края венчиков сосуды формы «C» можно распределить на отогнутые наружу и внутрь (рис. 1, б). По-

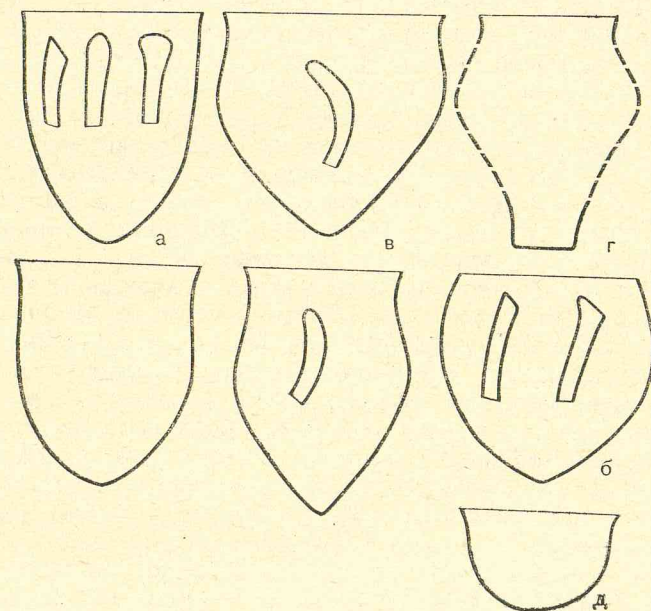

Рис. 1. Нарвская керамика развитого неолита в восточной и западной Литве: а — горшки I-образной формы, б — горшки C-образной формы, в — горшки S-образной формы, г — плоскодонные S-образные горшки, д — маленькие миски

верхность горшков I- и C-образной формы штрихована как с внутренней, так и с наружной стороны.

Разнообразием отличаются сосуды S-образной формы, которых на стоянках восточной Литвы 44,5%. Они более высокие, чем горшки I- и C-образной формы, стенки их толще (0,9—1,1 см). В горшках этой формы выделяются три варианта: а) широкоотверстные с острыми доньями, у которых более четко выявлено горлышко. Венчики могут быть отогнуты наружу, и в них можно усмотреть прямое подра-

жание скошенным краям венчиков (рис. 1, в); б) высокие с узкими отверстиями остродонные горшки с резко профилированными стенками. Края венчиков этих сосудов, как правило, круглые; в) плоскодонные и широкоотверстные горшки с резко профилированными стенками и выпуклыми туловцами. Диаметр дниц не превышает 6—8 см. Края венчиков этих горшков только закругленные (рис. 1).

Остальные 5% составляют небольшие миски с овальными днищами, диаметр которых не более 10—15 см. Эти миски по своей форме близки горшкам *C*-образной формы (рис. 1, д).

На стоянках среднего неолита в западной Литве и на стоянке Сарнате встречаются те же самые формы сосудов, только число их вариантов меньше. У большинства горшков, найденных на стоянках Швянтойи 3, 23 и Сарнате, высота соответствует диаметру отверстия. Количество плоскодонных горшков меньше, чем в восточной Литве. На стоянках Швянтойи 3 и 23 плоских дниц найдено несколько, тогда как в восточной Литве их много. Диаметр устья горлышка обычно 30—40 см и меньше. Сосуды со стоянок Швянтойи также подразделяются по профилям стенок и горлышкам. Выделяются три основные группы: а) на стоянке Швянтойи 3 (середина III тысячелетия до н. э.) большую часть составляют горшки *I*-образной формы, а на стоянке Швянтойи 23 (конец III тысячелетия до н. э.) они почти не отмечаются; б) большинство сосудов Швянтойи 23 и 3 имеют *S*-образную форму; в) *C*- и *S*-образной формы обнаружены в одинаковом количестве⁸. На стоянках Сарнате больше всего горшков *I*- и *S*-образных форм с овальными днищами⁹. На стоянках среднего неолита западной Литвы и Латвии подавляющая часть керамики представлена овальными продолговатыми мисками.

Сравнивая формы сосудов из поселений нарвской культуры среднего неолита Швянтойи 3, 23 и Сарнате с формами горшков из поселений восточной Литвы, видим, что горшки из западной Литвы более однородны. Они низкие, остродонные, с широкими отверстиями. Дополняют их овальные миски. В восточной Литве помимо низких, с широкими отверстиями горшков в большом количестве встречаются высокие. В западных поселениях нарвской культуры большую часть инвентаря составляют горшки, края венчиков которых круглые, сосудов же со скошенными внутрь венчиками наполовину меньше, чем на поселениях восточной Литвы (для сравнения взяты края венчиков горшков всех форм).

Кроме того, на поселениях развитого неолита восточной Литвы встречаются горшки плоскодонные *S*- и *I*-образной формы со скошенными внутрь венчиками, которые отсутствуют на западных стоянках.

Яркие различия выявляются при сравнении орнаментальных мотивов и их композиций, обнаруженных в вышеупомянутых поселениях. Элементы орнамента одинаковы и традиционны. Размещение узоров на горшках и их разнообразие указывают не только на хронологические, но и на территориальные различия.

На керамике из среднееолитических поселений восточной Литвы орнаментальные мотивы соответствуют основным *I*-, *C*-, *S*-образным формам горшков.

Меньше всего орнаментированы сосуды *I*-образной формы. На них преобладают зерновидные и круглые ямочные вдавления. Часто встречаются горизонтальные ряды, которые опоясывают горловины. Сосуды *I*-образной формы орнаментированы только в верхней части.

Венчиков горшков *C*-образной формы больше всего найдено на поселениях развитого неолита восточной Литвы. На венчиках сосудов этой формы всегда отмечены зерновидные, четырехугольные ямки и вдавления от перевитого шнура (гусеницы), причем последние мотивы украшают венчики, располагаясь горизонтальными рядами. Шнуровые треугольные и гребенчатые вдавления в орнаментике горшков *C*-образной формы очень редки, а круглых ямочных вдавлений совсем не отмечено. Ряды вдавлений перевитого шнура преимущественно встречаются на краях венчиков горшков, а четырехугольные ямки на внешней стороне немного ниже венчика. В редких случаях четырехугольные вдавления находятся на внутренней стороне горшков немного ниже венчика. Промежутки между горизонтальными рядами ямок зерновидной формы иногда заполняются композициями из правильных, иногда и изогнутых, линий треугольников (шагающей гребенки) и ромбов, также составленных из ямок, эти композиции чаще всего располагаются между первым и вторым горизонтальными поясами. На поверхности горшков *C*-образной формы ниже венчика встречаются глубокие насечки ромбовидной формы.

В то же время на поверхности горшков *S*-образной формы вдавления перевитого шнура и четырехугольные ямки отсутствуют, а преобладают орнаменты из круглых ямок. Часто встречаются различные штампы: вдавления узелков тре-

угольной и зерновидной формы. Иногда попадаются шнуровые и гребенчатые вдавления.

Поражает разнообразие краев венчиков плоскодонных горшков S-образной формы. Кроме волнистых венчиков, которые украшены штампами, треугольными ямками, есть края венчиков, украшенные горизонтальными отпечатками шнура или вдавлениями из диагональных линий. Характерны пальцевые вдавления по краю горлышка. Чаще всего на горлышках сосудов S-образной формы отмечены композиции, составленные из диагональных и горизонтальных линий треугольных, крупных ямочек, гребенчатых и зерновидных вдавлений, которые покрывают всю поверхность и край горшка. Внутренняя сторона стенок чаще всего украшена вдавлениями из круглых ямок. Текстильные отпечатки на поверхности горшков редки.

На горшках S-образной формы с отогнутыми наружу венчиками и с резко профилированными стенками существуют многообразные композиции, составленные из рядов круглых и треугольных ямок или из полукруглых сдвоенных диагональных рядов.

Замечено, что при ornamentации горшков излюбленной была симметрия, которая чаще всего встречается в композициях геометрических мотивов. Сосуды на поселениях среднего неолита нарвской культуры ornamentованы более скудно; например, на поселении Швянтойи 3 ornamentованных горшков (не черепки!) найдено 12%, а на Швянтойи 23 — только 3,4%¹⁰. В это же время на поселениях среднего неолита восточной Литвы ornamentованные горшки составляют 93,2%. Большинство горшков на поселении Швянтойи ornamentовано разными ямочными композициями. Горшки I-образной формы украшены пальцевыми вдавлениями или диагональными линиями из ямок.

Горшки C-образной формы ornamentованы круглыми, клинообразными ямками или зарубковыми вдавлениями, композиции которых состоят из горизонтальных и диагональных рядов. Венчики сосудов украшены, как правило, вдавлениями от перевитого шнура. На горшках S-образной формы сочетаются горизонтальные и диагональные ряды, состоящие из насечек, круглых ямок и вдавлений от перевитого шнура. Миски ornamentованы рядами круглых ямок или зерновидных вдавлений, которые иногда образуют треугольники либо диагональные пояса.

Таким образом, можно констатировать резкие различия

между ornamentальными мотивами нарвской керамики развитого неолита восточной Литвы по сравнению с соответствующими мотивами западной Литвы: а) всей керамике нарвской культуры свойственно то, что ornamentы расположены только на поверхности верхней части горшков. В керамике западной Литвы этого придерживаются строго, в то же время в восточной Литве, особенно в ornamentике S-образных горшков, ornamentируются и внутренние стенки. В керамике среднего неолита западной Литвы редко встречаются сложные ornamentальные мотивы, тогда как в керамике восточной Литвы — это частое явление. Разнообразие ornamentики в керамике восточной Литвы проявляется, в частности, и в том, что в общей композиции одного сосуда могут сочетаться три мотива (например, ряды из четырехугольных ямок, перевитого шнура и насечек). На поселениях же развитого неолита западной Литвы такие композиции встречаются редко; б) ornamentальные мотивы на горшках I-образной формы почти идентичны как в восточной, так и в западной Литве. Чаще всего на верхней части сосудов имеются горизонтальные, реже диагональные ряды из круглых ямок или вдавлений зерновидной формы; в) на поселениях восточной Литвы внутренние стенки горшков C- и S-образной формы украшаются рядами из крупных ямок и штампов. На поселениях среднего неолита Швянтойи и Сарнате внутренние стенки не ornamentируются, за исключением края сосудов, украшаемого диагональными насечками или колотыми ямками. На поселениях среднего неолита восточной Литвы внутренняя поверхность венчиков часто украшается короткими горизонтальными и диагональными отпечатками перевитого шнура (гусеница), четырехугольными и круглыми вдавлениями; г) для горшков S- и C-образных форм из поселений восточной Литвы характерны диагональные полосы пояса, составленные из круглых или полукруглых ямок и ямок формы «кошачьей лапки», которые покрывают внешнюю поверхность от дна до венчика. На небольших горшках C-образной формы обнаружены сплошные гребенчатые вдавления, которые расположены так близко друг к другу, что кажутся штампованными. На горшках из поселений нарвской культуры развитого неолита западной Литвы таких мотивов не обнаружено.

Одной из важнейших причин, которая предопределила различия в керамике нарвской культуры в восточной и западной Литве, было неодинаковое влияние соседних куль-

тур. В среднем неолите территорию нарвской культуры западной и восточной Литвы с юга окружала неолитическая неманская культура, с северо-востока проникла культура ямочно-гребенчатой керамики. Большое влияние на керамику нарвской культуры восточной Литвы имел стиль II ямочно-гребенчатой керамики. В результате воздействия этой культуры в восточной Латвии образовалась гибридная керамика типа Пиестиня¹¹. Видимо, в это же время между неолитической неманской и днепро-донецкой (гребенчато-накольчатой) культурами существовали контакты¹², в результате которых мотивы накольчатой керамики при посредничестве неманской культуры достигли территории восточной Литвы. Свидетельством этих связей, по-видимому, следует считать орнамент из диагональных и горизонтальных рядов, образованных наколотыми и треугольными ямками. Кроме того, в днепро-донецкой культуре встречаются S-образные горшки с небольшими плоскими днищами (поселение Никольское, Украинская ССР)¹³.

Особое внимание следует уделить неолитической неманской культуре. В среднем неолите в этой культуре преобладают S-образные узкие и высокие горшки с резко профилированными стенками, в тесте которых много измельченных растительных примесей, толченых раковин и дресвы. Горшки украшены вдавлениями «кошачьей лапкой», треугольными, двухзубчатыми, зерновидными вдавлениями, которые расположены горизонтальными и диагональными рядами¹⁴. Эти (хотя и не все) признаки сосудов неманской культуры можно связать с нарвскими остродонными и резкопрофилированными S-образной формы горшками из восточной Литвы.

Замечено, что керамика неманской культуры орнаментирована преимущественно в верхней части сосуда, т. е. так же, как и на горшках нарвской культуры. В то же время поверхность сосудов ямочно-гребенчатой и днепро-донецкой культуры часто полностью покрыта узором. Горшки S-образной формы на поселениях восточной Литвы в отличие от керамики западной Литвы также орнаментированы от венчика до дна.

Сравнивая формы горшков, найденных на поселениях нарвской культуры восточной и западной Литвы, отмечаем, что на западных поселениях количество горшков I- и S-образной формы, появившихся в раннем неолите, в среднем неолите резко уменьшается. Они уступают место горшкам S-образной формы, а в восточной Литве на поселениях сред-

него неолита еще много сосудов C- и I-образной формы. Из этого следует, что в восточной Литве влияние культуры ямочно-гребенчатой керамики в среднем неолите продолжалось, а преобладание S-образных горшков на поселениях западной Литвы — результат влияния культуры шнуровой керамики.

¹ Rimantienė R. Sventoji. Narvos kultūros gyvenvietės.— Vilnius, 1979; Гириникас А. Раскопки неолитических стоянок Яра I и II.— АО—1976. М., 1977, с. 424—425; Он же. Раскопки у оз. Кретуонас.— АО—1977. М., 1978, с. 433—434.

² Rimantienė R. Sventosios 23-iosios stovyklos tyrinėjimai 1970—1971 m.— In: Archeologiniai ir etnografiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1970 ir 1971 metais.— Vilnius 1972, p. 5—11; Rimantienė R. Sventosios 3-oji stovykla.— In: Archeologiniai ir etnografiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1972 ir 1973 metais. Vilnius, 1974, p. 5—9.

³ Ванкина Л. В. Торфяниковая стоянка Сарнате.— Рига, 1970, с. 114.

⁴ Girininkas A. Siaurės rytų Lietuvos akmens amžiaus paminklai [I. Jaros I neolito (III tūkstantmetis pr. m. e.) gyvenvietė].— LTSR MADA, 4(61)t. Vilnius, 1977, p. 77—91.

⁵ Girininkas A. Siaurės rytų Lietuvos akmens amžiaus paminklai [2. Jaros II vidurinio neolito (III tūkstantmetis pr. m. e.) gyvenvietė].— LTSR MADA, 3(64)t., 1978, p. 63—72.

⁶ Rimantienė R. Sventoji. Narvos kultūros gyvenvietės.— Vilnius, 1979, с. 130—141.

⁷ Чернявский М. М. Новое неолитическое поселение на Кривинском торфянике.— Доклады к XI конференции молодых ученых Белорусской ССР (ноябрь 1967) (далее — Доклады...). Мн., 1967, с. 377; Исаенко В. Ф. Неолитическая эпоха в западной части Припятского Полесья.— Доклады..., с. 362—363.

⁸ Rimantienė R. Sventoji, p. 130—141.

⁹ Ванкина Л. В. Торфяниковая..., с. 114.

¹⁰ Римантене Р. К. Хронология неолита Литвы.— Краткие сообщения, 153. М., 1978, с. 32.

¹¹ Ванкина Л. В., Загорские Ф. А., Лозе И. А. Неолитические племена Латвии.— МИА, вып. 172. Л., 1973, с. 213.

¹² Чернявский М. М. Некоторые итоги изучения неолитических поселений Белорусского Понеманья.— Кн.: Древности Белоруссии. Минск, 1966, с. 95.

¹³ Телегин Д. Я. Неолитические памятники Северной Украины и Южной Белоруссии.— МИА, вып. 172. Л., 1973, с. 173—177.

¹⁴ Римантене Р. К. Неолит Литвы и Калининградской области.— МИА, вып. 172. Л., 1973, с. 221.